

"Приговор — не сочинение"

Виктор Данилкин рассказал "Ъ", как выносил решение по второму делу ЮКОСа.

Председатель Хамовнического районного суда Москвы ВИКТОР ДАНИЛКИН рассказал корреспонденту "Ъ" ОЛЕГУ РУБНИКОВИЧУ, как он выносил приговор по второму делу ЮКОСа и почему пресс-секретарь суда Наталья Васильева не могла разочароваться в судебной системе из-за этого дела.

— Как в Хамовнический райсуд попало дело Ходорковского и Лебедева и почему его рассматривать стал лично председатель суда? Вы могли от него отказаться?

— Это дело поступило в Хамовнический суд 17 февраля 2009 года. На тот момент я был председателем Хамовнического суда уже год, и сложилась такая ситуация, что кроме меня в Хамовническом суде было еще три судьи-криминалиста, но стаж их работы был от одного года до двух лет. Все прекрасно понимали, что молодому судье, который еще не работал с объемными делами, сразу дать в производство такое дело было бы с моей стороны неправильно. Поэтому дело принял я к своему производству.

— Почему и гособвинение, и вы лично говорили о хищении нефти, тогда как Ходорковский и Лебедев обвинялись в ее присвоении или растрате?

— Ходорковский и Лебедев обвинялись по ст. 160 УК РФ — в присвоении, то есть хищении, чужого имущества, вверенного им, поэтому как такового противоречия здесь нет.

— По какой причине было перенесено начало оглашения приговора?

— Приговор я писал один. Представьте, какой объем материала был в моем распоряжении, какой объем доказательств я должен был оценить. И не просто оценить — надо было их еще изложить. К 15 декабря приговор просто-напросто не был готов.

— Когда вы оглашали приговор, перед вами стояла задача успеть до Нового года или вы могли прерваться на праздники, с тем чтобы продолжить оглашение после каникул?

— Никто передо мной никаких задач по срокам оглашения приговора, конечно, не ставил. Хочу заметить, что первое уголовное дело в отношении Ходорковского и Лебедева слушалось в составе трех профессиональных судей, это же я слушал единолично. Даже не обладая большой фантазией, можно представить, насколько это сложно, когда ты слушаешь дело такого объема, такой общественной значимости один, когда участниками процесса являются шестнадцать адвокатов, пять гособвинителей и двое подсудимых. Я слушал данное уголовное дело четыре дня в неделю с перерывом в один день на общение защитников с подсудимыми в течение двух лет. Поэтому я сам для себя поставил задачу постараться закончить оглашение до Нового года. Ведь тяжело было не только мне. И коллеги мои по суду работали в таком же режиме. И семье, честно скажу, было непросто. Когда дело близилось к своему логическому завершению, пошли непонятные обращения, звонки домой, угрозы на сайт Мосгорсуда. Правда, мне о них ничего не говорили. Но продлевать вот это "удовольствие" еще на какое-то время было выше моих сил.

— Во время процесса вы являлись и председателем суда, работа которого невозможна без контактов с руководством Мосгорсуда и своими подчиненными хотя бы для решения административных вопросов. Как в этой ситуации можно было обеспечить соблюдение тайны совещания судьи?

— На работу, как и сейчас, я приходил к восьми утра, расписывал почту, решал организационные вопросы, а в 10.30 уже выходил в процесс. Слушал до вечера. И так на протяжении всего времени, пока шло судебное следствие. А когда я ушел в совещательную комнату 2 ноября, обязанности председателя суда исполнял мой

заместитель Игорь Кананович, который подписывал все документы, распределял дела. В общем, вся административная работа была возложена на его плечи. Он и присутствовал от Хамовнического районного суда на всех совещаниях председателей судов Москвы, научных конференциях и т. п. Когда я находился в совещательной комнате — это фактически мой рабочий кабинет. И вход туда возможен только через зал судебного заседания. Так вот, в момент написания приговора я закрывал не только свою комнату, но и сам зал.

— Зачем?

— Знаете, у нас граждане такие настойчивые, они идут прямо к председателю в кабинет, не замечая ни секретарей, никого. Так что тайна совещательной комнаты соблюдалась мной очень четко.

— На вас оказывалось какое-либо давление при написании приговора?

— Нет, никто мне не звонил, ни приезжал и не указывал, какой приговор нужно выносить. Ни с кем я не советовался. Поймите, приговор — не сочинение. И писал я его сам, вопреки тому, что теперь говорят. В течение всего процесса помимо протоколов судебного заседания мною велись подробные записи. Я знал, кто и что в какой день сказал, какие документы были оглашены вплоть до номеров и дат, какой документ что подтверждал. Мелким почерком я исписал 10 тетрадей объемом 96 листов каждая. И, конечно, я опирался в том числе и на эти записи, когда писал приговор. То есть у меня материал был под руками. Никто, кроме меня, не знал всех материалов дела и не мог написать этот приговор. Я огласил его, подписал и несу за него ответственность. Его законность еще предстоит оценить суду кассационной инстанции.

— Почему не назначили за отмыwanie максимальный срок — 15 лет?

— Наказание было назначено с учетом всех обстоятельств, установленных в ходе судебного следствия. Я назначил то наказание, которое, по моему мнению, соответствовало содеянному подсудимыми.

— Что самым сложным было в этом деле и сложилось ли у вас какое-то личное мнение о подсудимых, их защите, обвинении?

— Сложным было само дело, оно очень объемное — 188 следственных томов. Органы предварительного следствия вменяли подсудимым хищение нефти в период с 1998 по 2003 год, а легализацию с 1998 по 2004 год. В суде исследовался просто огромный пласт фактического материала. Мне самому в связи с этим делом пришлось весьма досконально изучить литературу, относящуюся к нефтяной отрасли. У меня в кабинете до сих пор лежит книга "Холдинги в нефтегазовом бизнесе. Стратегия и управление".

Адвокаты — это 16 профессионалов своего дела. Должен отдать должное и подсудимым — очень умные люди, общение с ними с первых дней строилось нормально. К подсудимым я обращался по имени-отчеству: Михаил Борисович, Платон Леонидович. Аналогичное общение у меня было со всеми участниками процесса. Конечно, первые заседания проходили напряженно. Прокуроры оглашали предъявленные подсудимым обвинения, что вызывало с их стороны определенную негативную реакцию. Но в целом я считаю, что процесс проходил достаточно корректно.

— Читали, что писали СМИ о вашем процессе?

— В процессе рассмотрения я не читал никаких отзывов. Ни в интернете, ни в печати. Старался себя ограничивать, зная, что я очень восприимчив. А учитывая общественный резонанс, я понимал, что никакого давления извне, в том числе и из СМИ, на меня не должно оказываться. Главное, что пресса имела возможность присутствовать на всем протяжении процесса в зале судебного заседания и наблюдать за ходом рассмотрения дела.

— Как оказалась в вашем суде Наталья Васильева, из биографии которой следует, что она до 40 лет не имела никакого отношения к судебной системе?

— Она пришла в самый разгар процесса (9 августа 2009 года), в тот период времени как раз шла стадия представления доказательств. Я был занят исключительно рассмотрением дела и кадровой политикой в тот момент не занимался. У Васильевой был диплом о высшем образовании, и ее взяли на должность секретаря. Мы всегда рады принять на работу специалиста с юридическим образованием.

— Имела ли она какое-то отношение по своим должностным обязанностям к суду над Ходорковским, документам по этому делу?

— Абсолютно никакого. Она отвечала за взаимодействие со СМИ и не являлась участником процесса. Причем она не была ни на одном заседании. Доступа к материалам дела у нее также не было.

— **Наталья Васильева говорит, что хотела стать судьей, а наблюдая за этим процессом, разочаровалась в судебной системе. Обсуждала ли она с вами возможность карьерного роста и была ли у нее перспектива стать судьей? Какова на ваш взгляд мотивация ее поступка?**

— Еще раз повторю: ни на одном заседании по этому делу Васильева не была. В чем она могла разочароваться? Во всяком случае, возможность стать судьей она со мной никогда не обсуждала, а, напротив, неоднократно высказывала пожелания уволиться из-за маленькой заработной платы.

Чем было вызвано ее выступление, я объяснить не могу. Она осознанно или неосознанно обвинила меня в совершении тяжкого преступления — в вынесении заведомо неправосудного приговора. Поэтому иначе как клевету я ее выступление рассматривать не могу.

Автор: Олег Рубникович © Коммерсантъ ПОЛИТИКА, РОССИЯ 👁 4687 28.02.2011, 19:06 📄 398
URL: <https://babr24.com/?ADE=92005> Bytes: 8620 / 8459 Версия для печати

👍 [Порекомендовать текст](#)

Поделиться в соцсетях:

Также читайте эксклюзивную информацию в соцсетях:

- [Телеграм](#)

- [ВКонтакте](#)

Связаться с редакцией Бабра:

newsbabr@gmail.com

Автор текста: **Олег**

Рубникович.

НАПИСАТЬ ГЛАВРЕДУ:

Телеграм: [@babr24_link_bot](#)

Эл.почта: newsbabr@gmail.com

ЗАКАЗАТЬ РАССЛЕДОВАНИЕ:

эл.почта: bratska.net.net@gmail.com

КОНТАКТЫ

Бурятия и Монголия: Станислав Цырь

Телеграм: [@bur24_link_bot](#)

эл.почта: bur.babr@gmail.com

Иркутск: Анастасия Суворова

Телеграм: [@irk24_link_bot](#)

эл.почта: irkbabr24@gmail.com

Красноярск: Ирина Манская

Телеграм: [@kras24_link_bot](#)

эл.почта: krasyar.babr@gmail.com

Новосибирск: Алина Обская

Телеграм: [@nsk24_link_bot](#)

эл.почта: nsk.babr@gmail.com

Томск: Николай Ушайкин

Телеграм: @tomsk24_link_bot
эл.почта: tomsk.babr@gmail.com

[Прислать свою новость](#)

ЗАКАЗАТЬ РАЗМЕЩЕНИЕ:

Рекламная группа "Экватор"

Телеграм: @babrobot_bot

эл.почта: eqquatoria@gmail.com

СТРАТЕГИЧЕСКОЕ СОТРУДНИЧЕСТВО:

эл.почта: babrmarket@gmail.com

[Подробнее о размещении](#)

[Отказ от ответственности](#)

[Правила перепечаток](#)

[Соглашение о франчайзинге](#)

[Что такое Бабр24](#)

[Вакансии](#)

[Статистика сайта](#)

[Архив](#)

[Календарь](#)

[Зеркала сайта](#)